

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.09.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 29.10.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-10-615-622

МАТВЕЕНКО Андрей Сергеевич,
аспирант кафедры гражданского, арбитражного процесса
и правоохранительной деятельности,
Российская государственная академия
интеллектуальной собственности (РГАИС),
ORCID 0009-0007-0009-6427,
e-mail: anmatveenko@mail.ru

Научный руководитель:
ЮДИН Андрей Владимирович,
доктор юридических наук,
профессор кафедры гражданского, арбитражного процесса
и правоохранительной деятельности,
Российская государственная академия
интеллектуальной собственности (РГАИС),
e-mail: mail@law-books.ru

РЕШЕНИЯ О ПРИСУЖДЕНИИ В ДЕЛИКТНЫХ ПАТЕНТНЫХ СПОРАХ

Аннотация. Целью статьи является исследование деликтных правоотношений в патентном праве с позиции материального и процессуального права. Исследуются проблемы, связанные с тенденцией отказа в удовлетворении исковых требований о возмещении вреда, причиненного признанными впоследствии недействительными решениями Роспатента. Автор формулируется самостоятельная категория деликтных патентных споров по основанию возникновения обязательств. Исследуется проблема разрешения публичных деликтных споров по правилам искового производства, что предопределяет необходимость доказывания истцом (а не публичным органом) четырехэлементного состава правонарушения. В конце статьи формулируются выводы и предложения, связанные с митигацией негативных последствий признания патентов недействительными по основаниям несоответствия объектов патентных прав признакам патентоспособности.

Ключевые слова: патентное право, гражданско-правовой процесс, решения о присуждении, деликтный спор, патентный спор, Роспатент.

Для цитирования: Матвеев А. С. Решения о присуждении в деликтных патентных спорах // Образование и право. 2026. № 10. С. 615–622.

MATVEENKO Andrey Sergeyevich,
Postgraduate Student, Department of Civil and
Arbitration Procedure
and Law Enforcement Activity,
Russian State Academy of Intellectual Property (RSAIP)

Academic Supervisor:
YUDIN Andrey Vladimirovich,
Doctor of Legal Sciences,
Professor, Department of Civil and Arbitration Procedure
and Law Enforcement Activity,
Russian State Academy of Intellectual Property (RSAIP)

AWARD DECISIONS IN TORT PATENT DISPUTES

Annotation. The purpose of the article is to study tort legal relations in patent law from the perspective of substantive and procedural law. The problems associated with the tendency to refuse to satisfy claims for damages caused by subsequently invalidated decisions of Rospatent are being investigated. The author formulates an independent category of tort patent disputes on the basis of

obligations. The article examines the problem of resolving public tort disputes according to the rules of claim proceedings, which determines the need for the plaintiff (and not the public authority) to prove the four-element composition of the offense. At the end of the article, conclusions and suggestions are formulated related to the mitigation of the negative consequences of invalidating patents on the grounds of non-compliance of objects of patent rights with the criteria of patentability.

Key words: *patent law, civil procedure, award decisions, tort dispute, patent dispute, Rospatent.*

For citation: *Matveenko A. S. Award decisions in tort patent disputes. Education and law. 2026; (10):615–622. (In Russ.).*

Введение

В отечественной науке вопросы, посвященные деликтным правоотношениям, рассматриваются преимущественно в сфере публичного права [1; 2; 3], оставаясь едва затронутыми в сфере гражданского права и его подотраслей. Особый интерес в этой связи вызывает существование деликтных обязательств в патентном праве, сочетающем в себе публичные и частные элементы. Данное обстоятельство предопределяет возможность возникновения деликтных обязательств между участниками патентных правоотношений на всех стадиях и между различными субъектами (в процессе патентования, в процессе реализации правообладателем исключительного права).

Цель исследования заключается в формировании понятия деликтного патентного спора, изучения вопросов вынесения судами решений о присуждении в таких спорах, выявления схожих и различных элементов в публичных деликтных спорах и в частных деликтных спорах.

Основное исследование

Стоит отметить, что под деликтными в юридической науке следует понимать правоотношения, складывающиеся в результате причинения нарушителем (делинквентом) вреда (ущерба, убытков) личности или имуществу гражданина или юридического лица (потерпевшему). Указанные обязательства возникают *вне договорных отношений* и регламентированы главой 59 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Следует согласиться с позицией А. Л. Маковского, отмечавшего, что нарушение исключительного права по своему характеру представляет собой бездоговорное использование результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации и представляет собой деликт, поскольку вред причиняется имущественному праву [4]. Указанное умозаключение следует развить и заметить, что в патентном праве (и в целом в праве интеллектуальной собственности) деликтные обязательства возникают как вследствие нарушения *имущественных прав*, так и вследствие нарушения *личных неимущественных прав*.

Деликты имеют место и в *частных правоотношениях* (то есть в горизонтальных отношениях, где участники являются фактически и юридически равноправными, не подчиняются друг другу), и в *публичных правоотношениях* (то есть в вертикальных и управленческих отношениях, в которых стороной выступает орган власти, выполняющий функции публичной администрации).

Частные деликтные споры происходят преимущественно после возникновения исключительного права (когда речь идет о нарушении имущественного права), но могут возникать и в процессе патентования (когда нарушается личное неимущественное право).

Публичным деликтным спорам присуще наличие административного элемента, поскольку возникновение исключительного права зависит от установления уполномоченным органом соответствия технического решения условиям патентоспособности (параграф 5 главы 72 ГК РФ). Еще один признак *публичности* проявляется в возможности ограничения Правительством Российской Федерации абсолютного права патентообладателя, заключающееся в издании решения об использовании изобретения в интересах национальной безопасности (ст. 1360 ГК РФ) или для производства лекарственного средства в целях его экспорта в соответствии с международным договором (ст. 1360.1 ГК РФ). Деликтные обязательства, возникающие в отношениях с органами публичной власти, регламентируются специальным деликтом, предусмотренным ст. 1069 ГК РФ.

Указанное позволяет констатировать следующее: *деликтные патентные споры* представляют собой внедоговорные споры, возникающие вследствие нарушения патентных прав. Общие основания ответственности за причинение вреда (ст. 1064 ГК РФ) нашли своё развитие в создании *особых составов ответственности* применительно к частным деликтным спорам.

Так, если имело место нарушение исключительного права, ст. 1252.1 и ст. 1406.1 ГК РФ предусматривают возможность для потерпевшего лица выбора между взысканием убытков или выплатой компенсации. Защита личных неимущественных прав регламентируется ст. 1251 ГК РФ, согласно

которой потерпевшее лицо вправе обратиться за компенсацией морального вреда (параграф 4 главы 59 ГК РФ).

Для публичных деликтных споров патентное право не предусматривает отдельных составов, поэтому руководствоваться необходимо специальным деликтом, предусмотренным ст. 16, ст. 1069 ГК РФ.

Следует заметить, что частные деликтные споры, с учетом специфики каждого дела, тем не менее, разрешаются достаточно единообразно, что нельзя сказать о публичных деликтных спорах.

Судебная практика свидетельствует о *тенденции к отсутствию решений о присуждении* в публичных деликтных спорах. Связано это, на наш взгляд, с негативными последствиями для государственного бюджета, поскольку возмещение вреда осуществляется за счет казны РФ, субъекта или муниципального образования (ст. 1069 ГК РФ). Если частные деликтные споры в своём большинстве разрешаются между частными и юридическими лицами, не выполняющими функции публичной власти, и решение о присуждении (если в исковом требовании было заявлено возмещение убытков, выплата компенсации или возмещение морального вреда) влияет на финансовое состояние тяжущихся, то в публичных деликтных спорах ошибка органа может стоить государству нескольких миллионов убытков. Постараемся раскрыть данный вопрос более подробно.

Сперва оговоримся о подходе, закреплённом в постановлении Пленума ВС РФ от 15.11.2022 N 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» [5]. Так, абзац 3 пункта 37 содержит следующее положение: «моральный вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, нарушающих права гражданина, исходя из норм статьи 1069 и пункта 2 статьи 1099 ГК РФ, рассматриваемых во взаимосвязи, **компенсации не подлежит**. Вместе с тем моральный вред подлежит компенсации, если оспоренные действия (бездействие) повлекли последствия в виде нарушения **личных неимущественных прав граждан**» (выделено полужирным – автором). Далее в указанном абзаце перечисляются примеры, среди которых – случаи реализации гражданами права на получение мер социальной защиты, социальных услуг в рамках социального обслуживания и социальной помощи, и иные случаи, являющиеся предметом *права социального обеспечения*. Вместе с тем, полагаем, что возможность взыскания морального вреда за нарушение личных неимущественных прав автора

существует и при вынесении Роспатентом незаконного ненормативного правового акта, который впоследствии будет признан недействительным, при *условии доказанности* всех оснований ответственности (ст. 15 ГК РФ).

Однако проблемы на практике возникают и с, казалось бы, более тривиальной категорией – взысканием вреда за нарушение имущественных прав. Как отмечается в научной литературе К. А. Лебедем, судебное решение о присуждении не всегда соответствует иску того же вида [6, с. 197], указанное обстоятельство имеет место как раз в случае отказа судом в удовлетворении исковых требований.

Так, в деле N СИП-593/2022 истцом был предъявлен *иск о присуждении*, предметом которого являлось возмещение убытков, причиненных действиями Роспатента. Истец выступал лицензиатом по договору о предоставлении права использования на изобретение, которое впоследствии было признано недействительным. В период действия патента истец выплатил патентообладателям роялти в размере 170 070 025 рублей, поскольку заключение лицензионного договора было вынужденным шагом для осуществления предпринимательской деятельности. Отсутствие заключенного договора (необходимость его заключения императивно предусмотрена ст. 1369 ГК РФ) повлекло бы нарушение исключительного права патентообладателей.

После признания выданного патента недействительным истец предпринял вполне логичный шаг и обратился за возмещением убытков: если патент не должен был быть выдан изначально в силу несоответствия технического решения условиям патентоспособности, то Роспатент должен *понести соразмерную ответственность за допущенные ошибки*, которые привели к имущественным потерям добросовестного участника рынка, положившегося на государственную регистрацию объекта патентных прав уполномоченным органом. Следует оговориться, что впоследствии, на этапе рассмотрения кассационной жалобы по указанному делу, решения Роспатента и суда первой инстанции о признании недействительным патента были признаны не соответствующими требованиям закона и на Роспатент была возложена обязанность восстановить действие патента.

Иск о возмещении убытков был ожидаемо отклонен. Вместе с тем, сама аргументация, содержащаяся в постановлении Президиума Суда по интеллектуальным правам от 09.03.2023 N С01-150/2023 по делу N СИП-593/2022 [7], видится достаточно спорной, и обсуждения заслуживают два тезиса, нашедших отражение в текстах судеб-

ных актов.

Первый тезис связан с тем, что патент, который в дальнейшем был признан недействительным, не является следствием *виновных действий* Роспатента. Как отмечал А. П. Сергеев, в отдельных случаях вина Роспатента может отсутствовать, например, при проведении экспертизы заявок на товарные знаки Роспатент не проверяет обозначение на соответствие всем требованиям, предусмотренным ст. 1483 ГК РФ [8]. Аналогичное может быть сказано в отношении объектов патентных прав, поскольку подпункт 5 пункта 1 ст. 1398 ГК РФ предусматривает возможность признания недействительным патента, если он выдан с указанием в качестве автора или патентообладателя лица, не являющегося таковым. В остальных же случаях, если патент был аннулирован по причине несоответствия его признакам патентоспособности (что устанавливается и проверяется на стадии экспертизы соответствующим отделом Роспатента), речь может идти лишь о выполнении экспертами *недостаточной проверки*.

Следует заметить ошибочность выводов А.П. Сергеева о том, что наличие вреда и причинной связи в публичных деликтных спорах с Роспатентом *презюмируются* и не требуют доказывания со стороны потерпевшего лица [8]. К указанным выводам А.П. Сергеев приходит из систематического толкования п. 5 ст. 200 АПК РФ и п. 1 ст. 249 ГПК РФ (в ред. от 06.04.2015), содержащих положения о распределении обязанностей по доказыванию *по делам, возникающим из публичных правоотношений*. Данный подход А.П. Сергеева можно рассматривать исключительно с позиции *de lege ferenda*, однако *de lege lata* процессуальное законодательство устанавливает совершенно другие правила. Для публичных деликтных споров предусмотрена *исковая форма производства* (что само по себе, на наш взгляд, является противоречащим здравой логике). Такой выбранный подход лишает (заявителя) тех самых гарантий, предусматривающих презумпцию виновности публичного органа. Указанный порядок прямо предусмотрен п. 15 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ» [9], а также абзацем 2 п. 2, п. 28 постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2022 N 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» (далее - Постановление Пленума ВС РФ N 21) [10]. Исковые требования из деликта *не рассматриваются* в порядке производства по делам из публичных отношений (гл. 24

АПК РФ), несмотря на возможность одновременного рассмотрения Судом по интеллектуальным правам требования об оспаривании ненормативного акта и требования о возмещении вреда, что закреплено абзацем 6 п. 9 постановления Пленума ВС РФ от 23.04.2019 N 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [11].

П. 33 Постановления Пленума N 21 [10] дополнительно содержит положения, согласно которым Суд по интеллектуальным правам вправе рассматривать имущественные (деликтные) требования в одном иске с требованием об оспаривании ненормативных правовых актов, но по правилам искового производства.

Совершенно иные правила действуют в КАС РФ, где суд, при наличии в административном исковом заявлении требований, подлежащих рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, оставляет заявление без движения, если при этом отсутствуют основания для отказа или возвращения в соответствующей части (п. 28 постановления Пленума N 21). Если же разделение требований невозможно, то административное исковое заявление подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства (ч. 1 ст. 16.1 КАС РФ). По нашему мнению, с учетом такой специфики КАС РФ, совмещение требований о признании решений Роспатента недействительными и о возмещении вреда можно не рассматривать в качестве связанных между собой, разделение которых было бы невозможно. Аналогичной позиции придерживается и Р. О. Опалев [12]. Полагаем, что указанное может иметь значение и для арбитражного процесса, в котором, тем не менее, законодатель предусмотрел возможность объединения требований и рассмотрения их в одном процессе, с учетом правил отдельных производств, с целью процессуальной экономии.

Следует отметить еще одно обстоятельство: пунктом 2 Постановления Пленума N 21 также предусмотрено, что суды при рассмотрении дел по правилам главы 22 КАС РФ, главы 24 АПК РФ по итогам рассмотрения дел о законности ненормативных правовых актов могут принять решение о возврате излишне уплаченных платежей, выплаты компенсации за незаконные решения, действия (бездействие) органов и лиц, наделенных публичными полномочиями, если это необходимо *с целью восстановления нарушенных прав* гражданина, организации. Вместе с этим закрепляется следующее положение: «Требования, **не вытекающие из публичных правоотношений**, включая требования о возмещении вреда, причиненного принятием незаконных решений, совершением действий (допущенным бездействи-

ем), могут быть отдельно предъявлены [...] **в порядке гражданского, арбитражного судопроизводства**» (выделено полужирным – автором). Исковые требования о присуждении убытков в случае причинения вреда ненормативным правовым актом, носят, безусловно, имущественный характер. Однако возникает вопрос: в связи с чем требования о возмещении вреда, причиненного принятием незаконных решений, приравнены к требованиям, *не вытекающим из публичных правоотношений*? Указанный довод видится серьезным логическим противоречием. Публичные органы при издании ненормативных правовых актов выступают в качестве *публичной администрации и только таким образом*. В этой связи, полагаем, указанный подход Верховного Суда и в целом законодателя связан исключительно с тем, что рассмотрение публичных деликтных споров в порядке административного судопроизводства повлекло бы предоставление истцам (заявителям) тех же гарантий, которые существуют при оспаривании ненормативных правовых актов (в первую очередь, переложение на публичный орган бремени доказывания). Изменение производства по указанным спорам повлекло бы волну судебных решений о присуждении, что, безусловно, возымело бы негативный эффект на казну. Вместе с этим, указанная проблематика *не должна оставаться незамеченной и требует проработки*, в связи с чем адекватным и соответствующим реальным для возможностей бюджета государства решением видится повышение эффективности отделов экспертизы Роспатента. В первую очередь, необходимо направить усилия на создание условий для проведения более детальных проверок экспертами с целью исключения возможностей оспаривания патентов по основаниям несоответствия объектов патентных прав условиям патентоспособности.

Второй тезис связан с тем, что Президиум Суда по интеллектуальным правам поддержал довод, изложенный судом первой инстанции в деле N СИП-593/2022: «при должной степени разумности и осмотрительности [...] **могло до заключения лицензионных договоров с патентообладателями заказать проведение патентно-технического исследования** на предмет соответствия изобретения условиям патентоспособности и в случае выявления несоответствия обратиться с возражением против выдачи спорного патента. Однако такие действия общество не совершило, следовательно **не предприняло необходимые меры для исключения несения расходов**, связанных с выплатой лицензионных платежей в пользу патентообладателей» (выделено полужирным – автором). Указанная позиция ставит под со-

мнение статус Роспатента как компетентного органа, уполномоченного осуществлять регистрацию объектов патентных прав. В соответствии с п. 5.8 Постановления Правительства РФ от 21.03.2012 N 218 «О Федеральной службе по интеллектуальной собственности» [13], к полномочиям Роспатента отнесено осуществление государственной регистрации объектов патентных прав с выдачей на них патентов. Согласно п. 144 Приказа Роспатента от 11.12.2020 N 163 «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по государственной регистрации изобретения и выдаче патента на изобретение, его дубликата» [14], Роспатент (с привлеченным подведомственным ему согласно п. 9 данного приказа ФИПС) осуществляет проверку соответствия изобретения требованиям и условиям патентоспособности, а также осуществляет проверку на соответствие заявленного технического решения требованиям, установленным п. 4 ст. 1349 ГК РФ.

Вывод суда о том, что в действиях лицензиата отсутствовали должная степень разумности и осмотрительности, поскольку он не осуществил дополнительный патентный поиск, видится нам *неверным*. Во-первых, лицо, полагающееся на государственные реестры объектов патентных прав, исходит из того, что техническое решение, перед его государственной регистрацией, было должным образом исследовано компетентным публичным органом, которому за проведение экспертизы и выдачу патента была уплачена соответствующая патентная пошлина. Во-вторых, указанный довод влечет необходимость проведения проверки в отношении абсолютно всей интеллектуальной собственности, возникновение которой обусловлено её регистрацией. Указанное ставит под сомнение полномочия Роспатента, влечет необходимость пересмотра аккредитации, наделения ей другого органа, поскольку такой подход негативным образом влияет на общественные экономические отношения, складывающиеся в связи с использованием результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. Полагаем, что данный довод имеет место исключительно для целей обоснования отсутствия вины Роспатента в причинении вреда гражданам и организациями при принятии ненормативного правового акта, признанного впоследствии недействительным.

На текущий момент, с учетом экономического потенциала государства, задача в справедливом установлении вины Роспатента в публичных деликтных спорах видится явно второстепенной и отчасти утопической. Автором настоящей ста-

тьи считается, что все предлагаемые изменения должны носить адекватный и соответствующий возможностям законодателя характер. Митигировать негативные последствия для всех участников экономического оборота предлагается озвученными выше решениями: усилением работы отдела экспертизы Роспатента, что в перспективе позволит сократить случаи оспаривания патентов.

Результаты исследования

Указанное исследование видится возможным изложить в виде следующих выводов:

1. Деликтные патентные споры составляют самостоятельную категорию споров в патентном праве. Частные и публичные деликтные споры являются видами общей родовой категории, признаком разграничения служит наличие административного элемента, выступающего в качестве органа публичной администрации.

2. Определено, что иски о присуждении в частных и публичных патентных спорах *неоднородны*, и решения о присуждении выносятся преимущественно в частных спорах, поскольку присуждение убытков (компенсации) не затрагивает государственный бюджет.

3. Выявлена ошибочная позиция в научной доктрине, согласно которой вина Роспатента в публичных деликтных спорах считается *презюмируемой*. Доказано, что публичные деликтные споры с Роспатентом разрешаются в арбитражном процессе по правилам искового производства, что свидетельствует о необходимости доказывания истцом всех заявленных требований, а также оснований ответственности за вред, причиненный изданием публичным органом ненормативного правового акта, признанного впоследствии недействительным.

4. Делается вывод о необходимости повышения эффективности функционирования отдела экспертизы технических решений, заявленных на регистрацию в качестве объектов патентных прав, с целью минимизации случаев возникновения публичных деликтных споров, в которых потерпевшему лицу, с учетом сложившейся практики, не удастся добиться присуждения убытков.

Список литературы:

[1] Джафарова, Н. Т. К вопросу о разграничении административных и уголовных деликтов в сфере информационных технологий / Н. Т. Джафарова // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика : Материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 09 июня 2023 года. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2023. – С. 86-90.

[2] Стахов, А. И. Новые подходы к пониманию

административного деликта в системе административных правоотношений / А. И. Стахов // Российский юридический журнал. – 2019. – № 4(127). – С. 84-92.

[3] Черняков, Ю. П. Административный проступок как категория административного деликта / Ю. П. Черняков // Актуальные вопросы современной цифровой науки: теория, практика, инноватика : Материалы международной научно-практической конференции, Ставрополь, 24 апреля 2025 года. – Краснодар: Российское энергетическое агентство, 2025. – С. 222-228.

[4] Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (поглавный) / под ред. А. Л. Маковского ; Исслед. центр частного права. М. : Статут, 2008. 715 с.

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 N 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431485/ (дата обращения 11.10.2026).

[6] Лебедь, К. А. Виды судебных решений в гражданском процессе / К. А. Лебедь // Российское правосудие. – 2016. – № S1. – С. 196-205.

[7] Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 09.03.2023 N C01-150/2023 по делу N СИП-593/2022 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=107678> (дата обращения 11.10.2026).

[8] Сергеев, А. П. Возмещение убытков, причиненных незаконными решениями Роспатента / А. П. Сергеев // Закон. – 2023. – № 5. – С. 26-36.

[9] Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/43471.html> (дата обращения 11.10.2026).

[10] Постановление Пленума ВС РФ от 28.06.2022 N 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420838/ (дата обращения 11.10.2026).

[11] Постановление Пленума ВС РФ от 23.04.2019 N 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/ (дата обращения 11.10.2026).

[12] Опалев, Р. О. Предмет судебной за-

щиты в административном судопроизводстве / Р. О. Опалев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 4. – С. 18–22.

[13] Постановление Правительства РФ от 21.03.2012 N 218 (ред. от 29.05.2025) "О Федеральной службе по интеллектуальной собственности" // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_127617/ (дата обращения 11.10.2026).

[14] Приказ Роспатента от 11.12.2020 N 163 "Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по государственной регистрации изобретения и выдаче патента на изобретение, его дубликата" // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_377209/ (дата обращения 11.10.2026).

References:

[1] Dzhaferova, N. T. On the Issue of Distinguishing Between Administrative and Criminal Offenses in the Sphere of Information Technology / N. T. Dzhaferova // Administrative-Legal Regulation of Law Enforcement Activity: Theory and Practice: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Krasnodar, June 9, 2023. – Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. – pp. 86–90.

[2] Stakhov, A. I. New Approaches to Understanding the Administrative Offense within the System of Administrative Legal Relations / A. I. Stakhov // Russian Law Journal. – 2019. – No. 4(127). – pp. 84–92.

[3] Chernyakov, Yu. P. The Administrative Misdemeanor as a Category of Administrative Offense / Yu. P. Chernyakov // Topical Issues of Modern Digital Science: Theory, Practice, and Innovation: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Stavropol, April 24, 2025. – Krasnodar: Russian Energy Agency, 2025. – pp. 222–228.

[4] Commentary on Part Four of the Civil Code of the Russian Federation (Chapter-by-Chapter) / ed. by A. L. Makovsky; Research Center for Private Law. – Moscow: Statut, 2008. – 715 p.

[5] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 15, 2022, No. 33 "On the Practice of Courts Applying Provisions Regarding Compensation for Moral Harm" // "ConsultantPlus" Legal Reference System. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431485/ (accessed October 11, 2026).

[6] Lebed, K. A. Types of Judicial Decisions in Civil Procedure / K. A. Lebed // Russian Justice (Rossiyskoye Pravosudiye). – 2016. – No. S1. – pp.

196–205.

[7] Resolution of the Presidium of the Intellectual Property Rights Court dated March 9, 2023, No. C01-150/2023, in case No. SIP-593/2022 // "ConsultantPlus" Legal Reference System. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=107678> (accessed October 11, 2026).

[8] Sergeyev, A. P. Compensation for Damages Caused by Unlawful Decisions of Rospatent / A. P. Sergeyev // Law (Zakon). – 2023. – No. 5. – pp. 26–36.

[9] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 23, 2015, No. 25 "On the Application by Courts of Certain Provisions of Section I, Part One, of the Civil Code of the Russian Federation" // "ConsultantPlus" Legal Reference System. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/43471.html> (accessed October 11, 2026).

[10] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 28, 2022, No. 21 "On Certain Issues Regarding the Application by Courts of the Provisions of Chapter 22 of the Code of Administrative Court Procedure of the Russian Federation and Chapter 24 of the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation" // "ConsultantPlus" Legal Reference System. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420838/ (accessed October 11, 2026).

[11] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 23, 2019, No. 10 "On the Application of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation" // "ConsultantPlus" Legal Reference System. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/ (accessed October 11, 2026).

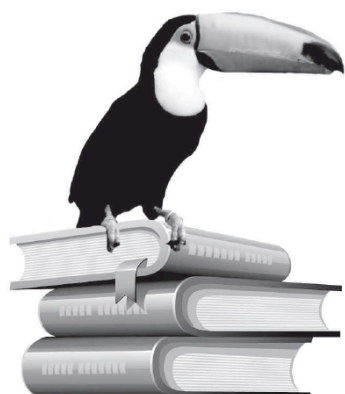
[12] Opalev, R. O. The Subject Matter of Judicial Protection in Administrative Court Proceedings / R. O. Opalev // Arbitration and Civil Process. – 2021. – No. 4. – pp. 18–22.

[13] Decree of the Government of the Russian Federation dated March 21, 2012, No. 218 (as amended on May 29, 2025) "On the Federal Service for Intellectual Property" // "ConsultantPlus" Legal Reference System. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_127617/ (accessed October 11, 2026).

[14] Order of Rospatent dated December 11, 2020, No. 163 "On Approval of the Administrative Regulation for the Provision by the Federal Service for Intellectual Property of the Public Service for the State Registration of an Invention and the

Issuance of a Patent for an Invention, or a Duplicate
Thereof" // "ConsultantPlus" Legal Reference System.

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_377209/ (accessed October 11, 2026).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.